

К ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧНОГО ЛЕТОПИСАНИЯ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Аннотация. Старшие редакции СЛС содержат многочисленные известия по истории Русской Православной Церкви в Сибири, главным образом Тобольского архиерейского дома. В КЗ и ГР получили отражение церковное строительство в Тобольске (главным образом на Софийском дворе) и местном Знаменском монастыре, гибель храмов в пожарах, доставка в сибирскую столицу из Москвы колоколов, поездки митрополитов в Москву, присылка им царских и патриарших грамот, наделение архиереями настоятелей монастырей белыми шапками, поставление митрополитами протопопов в обители бескрайней епархии. Соответствующие известия, относящиеся к середине — второй половине XVII в., можно возвести к владычной летописи, которая велась в то время на святительском дворе. Судя по рассказам о присяге тоболяков Алексею Михайловичу и хиротонисании архиепископа Корнилия на митрополичий престол, владычное летописание в Сибири могло возникнуть еще в середине XVII в. и едва ли не постоянно вестись с конца 1660-х гг.

Ключевые слова. Сибирский летописный свод, его ранние редакции, Русская Православная Церковь в Сибири XVII в., Тобольский архиерейский дом, тобольский Знаменский монастырь, архиепископ Герасим, митрополиты Корнилий и Павел, церковное строительство в Тобольске.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий лабораторией региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628606, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3Б, каб. 206, roshist@mail.ru.

Обширный летописный свод, который велся в Тобольске с начала второй четверти XVII в. (Солодкин 2014: 5), содержит многочисленные известия по истории Русской Православной Церкви в «Сибирской земле». Больше всего таких известий мы находим в ранних (конца 1680-х гг.) редакциях этого «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» — ГР, известной в трех видах, и предшествовавшей ей КЗ¹.

В начале последней упоминается о каменной палате, расположенной там, «где ныне Софийской двор² и святительский сад». Выстроенная в 1674 г. (согласно СЛ первых лет XVIII в., восходящему к единому протографу с ГР), она погибла в страшном тобольском пожаре три года спустя³. В том же пожаре, о чем известно по ГР и СЛ, расплавился угличский колокол («в которой, — утверждал один из авторов КЗ, — заблаговестили, как царевичу Димитрию убиение ... учинилось». — Я. С.), сосланный в Тобольск к Спасской церкви, «что на Торгу, а ныне он на Софийской колоколне часобитной» (ПСРЛ 1987: 139, 212)⁴. Поэтому Н. А. Дворецкая пришла к выводу о создании летописного источника КЗ (видимо, не единственного) между 1674 и 1677 гг., связав его возникновение с

¹ «Слогатели» «Описания ...», согласно названию «сей истории» по двум ее редакциям, собирались рассказать читателям, как «устроился в Сибири, в Тобольску, престол архиерейский, и кто архиереев имяны в Сибири, в Тобольску, были» (или «архиепископы и митрополиты были в Тобольску») (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 61—62; 314—315, 368).

² А. И. Андреев считал, что архиерейский двор назывался Софийским до пожара 1649 (точнее, 1643) г. (Миллер 2000: 684). Это утверждение неверно. См., напр.: (ЛП 2001: 310, 313—315, 317, 416, ср. 177, 291—296, 316, 398—403, 417; ПСРЛ 1987: 139, 151, 153, 154, 157, 162, 212, 215, 220, 227, 274, 283, 292, 295, 338, 355, 376, ср. 291, 296).

³ См., напр.: (Харина 2011: 107). Именно этот двухэтажный архиерейский дом, а не Успенский Софийский собор, как утверждал В. Н. Алексеев (Алексеев 2005: 114), явился первой каменной постройкой в Сибири.

⁴ Вопреки утверждению И. Л. Маньковой, в КЗ не сказано, что это случилось в 1593 г. (Манькова 2015: 240).

деятельностью первого сибирского митрополита Корнилия (Дворецкая 1981: 22; Дворецкая 1984: 37, 38, 49, 50, 115, 117; ср. Вовина-Лебедева 2004: 121).

Примечательно, что если в КЗ о хиротонисании Корнилия в сан архиепископа Сибирского и приезде нового владыки в Тобольск говорится весьма кратко (ПСРЛ 1987: 161, 162)⁵, то возведению бывшего хутынского архимандрита «на превысочайшую архиерейскую степень Сибирския митрополии» посвящен обстоятельный рассказ. Как читаем в старшей редакции СЛС, 18 января 1668 г. из Москвы к Корнилию и разрядному воеводе стольнику П. И. Годунову прибыл государев посланник А. В. Богданов, сообщивший о предстоящем «поставлении» тобольского владыки в «первопрестольные» митрополиты и распоряжении дать ему для поездки в Москву (куда Корнилий отправился 26 января⁶, «в неделю мясопустную») подводы «довольно государские». Прибыв в столицу в великий пост, точнее, «в субботу Лазареву», сибирский архиепископ 25 мая, в понедельник, на праздник третьего обретения главы Иоанна Крестителя «изволением» царя Алексея Михайловича, благословением вселенских патриархов — Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, патриарха Московского Иоасафа и всего освященного собора в соборной церкви Спаса «нерукотворенного его образа, что на царских сенех», был возведен в митрополиты (пробыв 3 года 10 месяцев архиепископом), получив четвертую степень⁷ вслед за новгородским, казанским и астраханским митрополитами — более высокую, нежели ростовский, рязанский, нижегородский, белгородский, крутицкий, а также митрополиты, хиротонисанные впоследствии в Смоленск, Псков и Суздаль⁸. (Заметим, что в КЗ, о чем в интересующем нас рассказе не упоминается, мы узнаем про «наречение» киевской митрополии, с «поставлением» на нее в Москве Гедеона Святополка «из Киево-Печерскаго ... монастыря, поколения князя Владимира Киевскаго», в начале января «нынешнего 194 (1686. — Я. С.) года, первой «митропольей степенью» в России). Корнилию «на Москве на поставлении, — как счел нужным указать летописец, — дан сакас и белый клобук, и трикирии ко осенению» (ПСРЛ 1987: 163, 164, 175, ср. 35). «Первопрестольник» вернулся в Тобольск 20 декабря 1668 г., и вскоре (до осени следующего года) туда привезли указ и грамоты царя и патриарха с распоряжением в вербное воскресенье, в неделю вайя и «на поставление во архиерейство» «действовать литию под вербою и на ося вседать архиерею», водить же осла надлежало «большому седоку» из числа воевод. Перечислив, причем с обозначением хронологии, тобольских «градодержателей», которые исполняли эту обязанность, летописец констатировал, что с 1676/77 г. названное «действие» было отменено.

Следом о «первопрестольном митрополите» в КЗ сообщается всего несколько раз: он со всем освященным собором во время приездов в Тобольск сыновей главного воеводы боярина П. М. Салтыкова Петра и Алексея «молебствовал» в соборной церкви, при «крестоцеловании» царю Федору Алексеевичу «святитель, облачаяся в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил ... в соборной церкви⁹ ... и по молебстве говорил титулу здравия царскаго», а умер в 1677 г. «против» 24 декабря в 8-м часу ночи в Знаменском монастыре, приняв схиму» (ПСРЛ 1987: 166, 168, 170)¹⁰.

⁵ Эти сообщения имеют аналогии в летописных заметках о предшественниках Корнилия на тобольской кафедре. См.: (ПСРЛ 1987: 146—148, 150, 152—153, 157, 158, 160, 161).

⁶ Об этом упоминается и в «Сказании ... о чудесех от иконы Пресвятыя Владычицы нашея и Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаце ...». См.: (ЛП 2001: 170).

⁷ На это указывается и в ГР. См.: (ПСРЛ 1987: 207. Ср.: ЛП 2001: 171).

⁸ Последнее замечание появилось не ранее сентября 1682 г., когда был «поставлен» митрополит в Псков. См.: (Толстой 1861: Прилож. 15).

⁹ Примечательно, что в челобитной Михаилу Федоровичу за 1636/37 г. архиепископ Тобольский и Сибирский Нектарий выразительно назвал соборную церковь Софии Премудрости Божией «земным небом» (ЛП 2001: 276).

¹⁰ В довольно лаконичном летописном сообщении о «большом» тобольском пожаре 29 мая 1677 г. констатируются факты гибели соборной и семи других церквей, всего архиерейского двора, трех церквей, келий и амбаров в Знаменском монастыре. См.: (ПСРЛ 1987: 170).

Среди сообщений КЗ о «святительстве» Павла, «поставленного» в сибирские митрополиты (из чудовских архимандритов) 21 июля 1678 г. и прибывшего в «первопрестолный» Тобольск¹¹ через восемь с лишним месяцев, 25 марта, особо выделяется следующее: владыка, освятив построенный им каменный собор Успения Пресвятой Богородицы 27 октября 1685 г.¹², в течение трех дней перенес туда, положив в гробницах на правой стороне возле стены, мощи предыдущих «наместников» Софийского дома Макария, Герасима и Корнилия из деревянной Сергиевской церкви¹³; потом митрополит «скорбел близ четырех недель, и в той скорби маслом святитель посвятился и споведался, и святых тайн Христовых причастился, и после того подаде ему Господь Бог облегчение». Эти строки, очевидно, принадлежат книжнику, входившему в окружение владыки. Следом сказано, что в том же году «собору большаго» протопоп Константин Кубасов возил отписки Павла в Москву «великим государем» и патриарху, и в январе вернулся в Тобольск с грамотой, повелевающей митрополиту ехать в столицу, и тот 4 февраля, в четверг, «отслужи божественную литургию в соборной церкви и молебствовал», «не входя в полаты», отправился в «царствующий град», куда прибыл в марте. Летописец счел уместным напомнить, что впервые Павел уехал в Москву 1 февраля 1682 г., вернулся «на свой богонареченный престол» 2 января следующего года¹⁴; через три года один месяц владыка вновь отбыл в Москву и отсутствовал в Тобольске 11 месяцев (столько времени заняли «житие» в столице, путь туда и обратно); в третий раз митрополит вернулся в «начальнейший град» Сибири 20 марта 1687 г., в вербное воскресенье, тогда «шел на гору в соборную церковь из Знаменского монастыря со кресты и литургию служил» (ПСРЛ 1987: 175—176). Скорее всего, источником приведенных записей явилась летопись, которая сложилась в Софийском доме. К ней допустимо отнести также известия о том, что 6 января 1682 г. Павел отлучил второго тобольского воеводу стольника М. В. Приклонского «за презорство и гордость, и за неистовое ево житие, и блудодеяние, и за непристойные и поносные речи» (два дня спустя «под анафемою» этот воевода покинул Тобольск, а впоследствии, хотя и «постригся и посхимился, ... умре ... во отлучении от архиерея»), в 1684/85 г. якутский воевода стольник И. В. Приклонский по государевой грамоте «за архиерейский понос сажен в тюрьму на тюремном дворе (в Тобольске. — Я. С.) и ко архиерею из приказной полаты посылан был головою», подобно тюменскому воеводе Т. Г. Ртищеву, который, однако, «владыку умолил» и, прощенный, избежал тюрьмы «по умолению боярскому (разрядного воеводы князя П. С. Прозоровского. — Я. С.)». Из владычной летописи, думается, в КЗ попали и четыре заключительные сообщения этой редакции «Описания ...»: о старообрядческих самосожжениях 1687 г. в селе Каменке Тюменского уезда и «в Верхотурских уездах» на Юрмыче у Каргинской слободы¹⁵, о пожаре в Тюмени, как говорят, «от раскольнаго ж вымыслу», предотвращении «гари» на Юрмыче «в ином месте» посланными «на разговор» от архиерея соборным ключарем Иваном Васильевым и из приказной палаты Тобольска сыном боярским Иваном Ушаковым и подьячим Стефаном (ПСРЛ 1987: 172, 175, 177).

Стало быть, многие свидетельства, обнаруживающие интерес к деятельности Корнилия (начиная со времени учреждения Сибирской митрополии) и Павла, «слогатель»

¹¹ Так называется сибирская столица в послании митрополита Игнатия Римского-Корсакова в мятежный Красноярск от 18 апреля 1697 г. (ЛП 2001: 328—329).

¹² См.: (ПСРЛ, 1987: 101, 175, 216, 276, 352). Утверждение, будто освящение Успенского Софийского собора произошло год спустя (Алексеев 2005: 114, 115; Миллер 2000: 684; Харина 2011: 108, и др.), неточно.

¹³ Она была построена в течение 1678—1679 гг. «на святительском дворе над телесами прежних архиереев» — там, где ранее находилась «преукрашенная» Троицкая церковь (ПСРЛ 1987: 215, ср. 209).

¹⁴ Ранее отмечено, что «того же дни (2 января 1683 г. — Я. С.) и на гору, в соборную церковь, пришел митрополит. — Я. С.) из монастыря со кресты и служил, и стол у него был» (ПСРЛ 1987: 172—173).

¹⁵ Эта слобода (точнее, Киргинская), подведомственная тобольским властям, в действительности располагалась в Туринском уезде. См.: (Пузанов 2011: 182, ср. 140).

НР СЛС и зависимый от нее Абрамовский летописец дают основания приурочить упомянутую «гарь» на Юрмыче к 1687/88 г. (ПСРЛ 1987: 103, 282, ср. 225, 337).

КЗ, вероятно, почерпнул из летописи, которая велась во владычной резиденции. На эту мысль наводит пространный рассказ анонимного книжника о присяге Алексею Михайловичу в Тобольске в ноябре 1645 г. с приездом туда московских эмиссаров стольника князя И. Г. Ромодановского и подьячего С. Д. Корелкина. Как повествуется в наиболее ранней редакции СЛС, «крест целовали ... в соборной церкви у Стретения Богородицы Владимирския, под горою¹⁶. И в первый день (когда присягали разрядный воевода князь Г. С. Куракин «с товарищи». — Я. С.) ... по государеву указу и по грамоте стоял у креста, вынесши из алтаря на налой, преосвященный архиепископ Сибирской и Тобольской, во всем святительском одеянии, как литургию служить, а ... протопоп с братиею и весь освященный собор кругом креста в ризах же»; затем «святитель» со всем освященным собором «пел молебен о царском многолетнем здравии», следом владыка «титлу говорил царскаго многолетнаго здравия, и певчие многолетие государю царю пели. И у святителя стол был в Знаменском монастыре, понеже святитель тут еще жил с пожарнаго времени (августа 1643 г. — Я. С.), а после стола (к которому были приглашены князь И. Г. Ромодановский и С. Д. Корелкин, одаренные владыкой “яко же годе по достоянию”, воевода князь Г. С. Куракин “с товарищи”, протопоп с братией, “градцкие чиновные люди”. — Я. С.) чаша царскаго многолетнаго здравия»; в последующие «дни приводили ко кресту народ весь столник с протопопом Андреем» (ПСРЛ 1987: 155)¹⁷. Данный рассказ наверняка принадлежит очевидцу присяги, по всей видимости, священнослужителю, близкому к архиепископу Герасиму¹⁸.

Благодаря КЗ известно и об отъезде 22 августа 1660 г. следующего тобольского владыки Симеона в Москву и его возвращении в «первоимянитый град» Сибири 22 марта 1662 г.¹⁹ В КЗ также сказано о погребении этим архиепископом своего предшественника Герасима 13 мая 1652 г. (в четверг)²⁰ (ПСРЛ 1987: 157, 160, 205, примеч. 37—42, 54—55).

В ГР сообщается о пожаловании Симеоном 17 апреля 1652 г. (в Великую субботу) по царскому указу и патриаршему благословию белой шапкой архимандрита тобольской Знаменской обители и «учинении» протопопов в Вознесенском старом и Успенском девичьем монастырях Тобольска, а также в Тюмени, Томске, Енисейске и «на Верхотурье». Из той же редакции СЛС мы узнаем о присылке Симеоны 13 декабря 1658 г. патриаршей грамоты с разрешением «служить литоргия»; ранее в течение ровно года — с начала

¹⁶ И. Л. Манькова, говоря о Владимирской церкви, приведенное известие не учла. См.: (Манькова 2015: 242). Ранее в КЗ сообщалось о гибели соборной церкви и святительского двора в «большом пожаре» «августа с 13 числа на 14-е число» 1643 г. (ПСРЛ 1987: 154, ср. 201, 372).

¹⁷ В МР СЛС — зачастую промежуточной между КЗ и ГР — названа фамилия этого софийского протопопа — Захарьев (ПСРЛ 1987: 202, примеч. 59—59).

¹⁸ Как представлялось Г. Ф. Миллеру, день смерти Герасима в 1649/50 г. «остался нигде не отмеченным», вероятно, четвертый по счету сибирский владыка умер в начале этого года, т.к. управлял Софийским домом в течение девяти лет (Миллер 2005: 107). КЗ и близкая к ней Академическая редакция СЛС позволяют установить, что Герасим скончался 16 июля 1650 г., во вторник, «во осмый час дня воызходе», а в Тобольске провел 9 лет и «полседма месяца» (ПСРЛ 1987: 157, 372, ср. 202, 210, 268, 324, 349).

¹⁹ По данным тобольской архиерейской канцелярии, переданным Г. Ф. Миллеру, впервые архиепископ Симеон прибыл в «начальный град» Сибири 20 декабря 1651 г., согласно же летописям, это случилось 17 апреля следующего года (Миллер 2005: 107). Последнюю дату мы находим только в одном (Академическом 2-м) списке Основного вида и Томском виде НР СЛС; в КЗ, МР, двух списках ГР говорится про 20 декабря, в остальных рукописях ГР — 1 декабря 1651 г. (ПСРЛ 1987: 157, 202, 268, 324). Стало быть, «отец Сибирской истории» располагал списками созданных в Азиатской России летописей, которые до нас не дошли, но ему, за исключением МР, соответствующее показание которой знаменитый ученый обошел вниманием, остались неизвестны ранние редакции свода. (Утверждение, будто Г. Ф. Миллер собрал почти все сибирские летописи (Элерт 1990: 76), таким образом, нуждается в ограничении). 17 апреля 1651 г. же, судя по ГР, Симеон по царскому указу и патриаршему благословию «пожаловал белою шапкою» архимандрита тобольского Знаменского монастыря Иосифа и «впредь будущим по нем архимандритом» (ПСРЛ 1987: 202, ср. 100, 268). Как видно, один из переписчиков данной редакции свода ошибочно принял эту дату за время приезда нового владыки на его «богонареченный престол».

²⁰ В ГР поясняется, что в тот день «под соборною церковью» были погребены и останки второго тобольского архиепископа Макария (ПСРЛ 1987: 210, ср. 151).

Рождества Христова 1657 г. — архиепископ «был в запрещении» (ПСРЛ 1987: 202, 204, ср. 157, 158, 160; ЛП 2001: 397, 417)²¹. В ГР сказано и о доставке в Тобольск в 1650/51 г. «государева жалованья» — большого (110-пудового) колокола для соборного храма. Этот колокол погиб в пожаре 1677 г., о котором в данной редакции СЛС повествуется чрезвычайно подробно. Так, отмечено, что вначале «от молнии ... ударения громаго» огонь вспыхнул в Знаменском монастыре «у церкви Вход во Иерусалим», Троицкой церкви «у гостина двора», «у церкви Николы Чюдотворца высокого», затем пламя перекинулось на Софийский собор, Троицкую церковь на «святительском дворе», «церковь сорока мучеников, иже в Севастии», Сенную и Софийскую колокольню, «и митрополичьи кельи, и полаты, и светлицы, и все служебные кельи, ... и церковей колокольницы», церкви Никольского прихода; растопились «без остатку» и три колокола, включая присланный государем «первопрестолнику Киприяну архиепископу», однако «Божие милосердие иконы и книги и протчая утварь (соборной и приходских церковей. — Я. С.) сохранися»; но в Знаменской обители сгорели вместе с Преображенским храмом два яруса деисусных икон, такая же участь постигла монастырские церкви Трех святителей и Казанской Богородицы, колокола, кельи, больницу, хлебню, сушило (ПСРЛ 1987: 203, 212). Поэтому можно думать, что описание страшного бедствия, постигшего сибирскую столицу в конце весны 1677 г., вышло из-под пера какого-то архиерейского «слогателя».

В ГР в отличие от предыдущих редакций «книги по сибирском взятии» также сообщается, что «поставленный» на митрополичью кафедру Корнилий из Москвы до Казани провожал антиохийского патриарха Макария (спутником которого далее, «до Терка», велели быть казанскому митрополиту Лаврентию). Согласно же ГР, 19 сентября 1675 г. Корнилий перенес «в новозиждемую» Троицкую церковь «на святительском дворе» тела архиепископов Макария и Герасима, положив их «на сиверной стране в углу меж врат сиверных и заподных» (ранее в течение 23 лет 4 месяцев 6 дней останки этих владык находились «под соборною церковью»). Попутно летописец заметил, что Макарий «лежал до погребения у Похвалы»²² на протяжении года, а Герасим — на по[л] 10 месяца» больше²³, и с точностью до дня определяет, сколько времени до второго перезахоронения лежали в гробницах останки названных архиереев. В ГР есть и упоминание о том, что до погребения Корнилия 17 июля (или, согласно одному виду этой редакции «сибирского летописца», июня) 1679 г. его тело находилось в церкви Знаменской обители (ПСРЛ 1987: 209—210, 213, ср. 198, 202).

За конец 1660-х — середину 1690-х гг. в ГР сравнительно с КЗ и МР имеются десятки известий о церковном строительстве в Тобольске и Знаменском монастыре, гибели там и на Абалаке храмов либо святительских палат, святых ворот, ограды в частых пожарах, перенесении чудотворной иконы Богородицы из Абалака в Троицкую церковь на архиерейском дворе (8 июля 1680 г.) и возвращении этого образа в новую абалацкую Преображенскую церковь, доставке в том же году из Москвы в сибирский «царствующий град» трех больших колоколов (весом в 160, 103 и 40 пудов). Подробные статьи отведены в ГР старообрядческим самосожжениям на реке Березовке и в Утяцкой слободе Тобольского уезда (в КЗ об этих «гарях» 1679 и 1682 гг. даже не упоминается)²⁴. Как

²¹ В ГР упоминается и о присылке 18 сентября 1628 г. патриаршей грамоты к архиепископу Макарию, «а велено молебная пети по вся дни и постится неделю» (Дворецкая 1984: 57—60; ПСРЛ 1987: 197, ср. 70, примеч. 100).

²² Архиепископ Макарий выстроил сенную церковь Похвалы Богородицы на своем дворе сразу после приезда в Тобольск (ПСРЛ 1987: 148).

²³ Точнее, архиепископ Герасим был погребен через 1 год 10 месяцев 3 дня после кончины.

²⁴ Рассказывая о первом из этих самосожжений, летописец сообщает о посылке к староверам для уговоров (оставшихся безрезультатными) архимандрита Знаменского монастыря Герасима и ключаря Софийского собора, а также передаче найденного на пепелище креста (у которого «немного одного края погорело») в тобольскую церковь Воскресения и святых апостолов Петра и Павла, а также отправке трех спасшихся старцев «под начал» в Знаменскую обитель. В 1682 г., оказывается, отговорить раскольников от «огненного крещения» ездил игумен Далматовой пустыни Исакий, а бежавших из слободы семерых старцев расстригли

сообщил анонимный «списатель», 13 мая 1679 г. митрополит Павел рукоположил в енисейский Спасский монастырь архимандрита Матфея, дав ему белую шапку. Когда 29 апреля 1688 г. в Тобольске начали делать земляной вал (со рвом), «по валовой черте» кропили святой водой соборные ключари Иван Васильев, Степан Семенов с попами и дьяконами. Около Софийского двора в то время решили возвести острог, и митрополит, по словам летописца, «построил ныне башни и меж башнями стены каменные» (ПСРЛ 1987: 208, 209, 212, 215, 216, 219, 220, 222, 225—230). В одном из видов ГР, сохранившемся в Музейном или Чоглоковском (конца XVII в.) и Музейском (второй половины следующего столетия) списках, с исключительной подробностью описывается (скорее всего, лицом, относившимся к митрополичьему клиру) встреча вернувшегося из Москвы Павла в Знаменском монастыре, деревне Шишкиной, Медянских юртах и у Софийского собора 19—20 марта «нынешнего» 1687 г. (ПСРЛ 1987: 223—224, примеч. 15—17; ср. Дворецкая 1984: 59). Наконец, в ГР рассказывается о том, что 29 июня 1691 г. в Тобольске владыка «заскорбел скоропостижною болезнию», поразившей язык, правую руку и ногу, «памяти не стало», и «бысть от того языком гугнив августа до последних чисел»; в 1691/92 г. митрополит отправился в Москву²⁵, но в дороге болезнь усилилась, и в январе²⁶ он скончался на Верхотурском волоке, «зовомо на Чикмане», не доехав до Соли Камской (ПСРЛ 1987: 230). Надо полагать, что записи об этом оставил какой-то митрополичий клирик.

Н. А. Дворецкая пришла к выводу о том, что «хотя летописание (на востоке России. — Я. С.) велось под главенством сибирских митрополитов, основной его целью было изложение сибирской жизни как смены и назначения тобольских воевод»; скорее всего, это делалось дьяками и подьячими приказной палаты (Дворецкая 1984: 92). Нетрудно заметить противоречивость такого суждения. Ему явно не соответствует, как мы видели, и содержание ранних редакций СЛС, насыщенных, в частности, сведениями, обнаруживающими постоянный интерес к судьбам Тобольской епархии.

По заключению Е. К. Ромодановской, к исходу XVII в. создание в Тобольске официальной летописи, особенно начиная с ГР и следующих за ней разновидностей «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири ...», «несомненно переносится из архиерейского дома ... в воеводскую избу» (Ромодановская 1993: 421; ср. Очерки 1982: 88; ЛП 2001: 8, 362; Ромодановская 2006: 317, и др.). Как мы имели немало возможностей убедиться, ГР, однако, подобно КЗ, сложилась при явном участии софийских «списателей», вероятно, выполнявших задания первых митрополитов считавшегося «новопросвещенным местом» (ЛП 2001: 88, 276; ПСРЛ 1987: 72, 178, ср. 35, 194) «Сибирского царства».

Литература

Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103—119.

Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Дворецкая Н. А. 1981. Сибирский летописный свод как источник по истории сибирского летописания XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск: б.и., 22—24.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука СО.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

и пытали в Тобольске, где одни из них скончались, «а иных сожгли во 192 (1683/84. — Я. С.) -м году» (ПСРЛ 1987: 214—215, 218—219).

²⁵ Согласно Шлецеровской редакции СЛС, Павел выехал в столицу 15 декабря (ПСРЛ 1987: 353, ср. 285, примеч. 66).

²⁶ В двух более поздних редакциях СЛС названа точная дата — 4 января (ПСРЛ 1987: 285, 376).

Манькова И. Л. 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII — первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием: г. Сургут, СурГУ: 14 ноября 2014 г. Курган: ООО «Курганский Дом печати», 232—246.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука СО.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут: ООО «Гаймер».

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Лихачев Д. С. (отв. ред.) Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420—423.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312—320.

Солодкин Я. Г. 2014. Когда началось создание Сибирского летописного свода? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы II Всерос. науч. конф.: г. Курган, 17–18 апреля 2014 г. Курган: Курганский государственный университет, 3—6.

Толстой М. 1861. Святыни и древности Пскова. Москва: Университетская типография. (Русские святыни и древности. Ч. 2).

Харина Н. С. 2011. Тобольский архиерейский дом как резиденция церковных иерархов (XVII в.) // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут: Издательский центр Сургутского государственного университета, 104—112.

Элерт А. Х. 1990. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, СО.

Список сокращений

- ГР — Головинская редакция
КЗ — Книга записная
ЛП — Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель
МР — Миллеровская редакция
НР — Нарышкинская редакция
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
СЛ — Сибирский летописец
СЛС — Сибирский летописный свод

Ya. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia

TO THE HISTORY OF TOBOLSK METROPOLITAN CHRONICLES OF THE MID-TO-LATE 17TH CENTURY

Abstract. The elder editions of Siberian Chronicles contain a lot of information about the history of Russian Orthodox Church in Siberia, mainly about Tobolsk Bishop House. The Kniga Zapisnaya (The Registry) and the Golovinsky edition are highly informative on the church construction in Tobolsk (particularly in the archbishop's residence at Sofia's Cathedral) and the local Znamensky monastery, the loss of temples in fires, the deliveries of bells from Moscow to the Siberian capital, archbishops' visits to Moscow and the charters they were granted by tsars and patriarchs, the «white hats» distribution among the monasteries, and the clerical appointments to Siberian residences. The reports of that kind pertaining to the middle – the second half of the 17th century are related to the metropolitan chronicle that was being compiled at the time in the archbishop's residence. Proceeding from the reports on Tobolsk inhabitants' oath of allegiance to Tsar Alexey Mikhailovich, as well as Archbishop Kornily's metropolitan ordain, it is assumed that the metropolitan chronicle writing in Siberia may have originated in the middle of the 17th century to become nearly uninterrupted since the late 1660s.

Key words: Siberian Chronicle; early editions of Siberian Chronicle, Russian Orthodox Church in Siberia of the 17th century, Tobolsk Bishop house, Znamensky monastery in Tobolsk, archbishop Gerasimos, metropolitans Cornelius and Paul, church building in Tobolsk.

About the author: Yankel Gutmanovich Solodkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Regional Historical Research, Nizhnevartovsk State University.

УДК 908

*В.В. Борисова
Нижневартовск, Россия*